

Шэнь Ю отправил сообщение Ань Вэй. Узнав, что она все еще болтает с друзьями, он последовал за Чжун Симо в подземный гараж, и, проехав десять минут, они прибыли в тайский ресторан с тихой обстановкой.

Чжун Симо, казалось, был хорошо знаком с китайско-тайским боссом смешанной расы. После того, как они вошли в дверь и поговорили вполголоса, босс улыбнулся и попросил официанта отвести их в хорошо украшенную закрытую комнату на втором этаже.

— Выбери все, что ты хочешь съесть, — Чжун Симо сел напротив Шэнь Ю и протянул ему меню.

Чтобы подчеркнуть аутентичность этого тайского ресторана, меню также оформлено на тайском языке с картинками. Шэнь Ю взглянул на него несколько раз и быстро сдался.

— Режиссер Чжун, я не ел тайской еды и не могу понять меню, так что выбери сам, — Шэнь Ю улыбнулся и покачал головой, желая вернуть меню, но Чжун Симо протянул руку и остановил Шэнь Ю.

— Тайская кухня стремится к балансу цвета, аромата, и ее главная черта - кислинка и острота. Наиболее часто используемые ингредиенты - рыба, креветки и крабы, — пальцы Чжун Симо скользнули по меню, стройные и тонкие, и его голос был глубоким и приятным. Очевидно, он просто представлял блюда, но выглядел очень серьезно.

— Самое известное тайское блюдо — Том Ям, острый и кислый суп из морепродуктов. Владелец этого ресторана также является шеф-поваром. Он очень хорош в приготовлении крабового карри и ароматного риса с манго. Это их фирменное блюдо. Хотя оно и не острое, ты можешь попробовать его.

Дневной свет в ложе был очень темным, горели желтые лампочки, воздух источал запах экзотических ароматов, а еще слышались слабые звуки ксилофонов. Руки Чжун Симо последовали за введением в меню. Рука Чжун Симо двигалась, представляя меню, белая и тонкая, с отчетливыми суставами, а наполовину закатанные манжеты рубашки обнажали половину мускулистых рук и часы уникального дизайна на запястье.

Шэнь Ю поднял глаза вверх, как призрак, и увидел, что Чжун Симо наполовину опустил голову, его длинные ресницы были отчетливо видны.

— В чем дело? — Чжун Симо моргнул и вдруг поднял глаза.

— Ничего, — Шэнь Ю почувствовал необъяснимую вину и повернул голову, чтобы сменить тему. — Кажется, режиссер Чжун знаком со многими людьми из всех слоев общества.

— Ну, раньше я много работал и встретил много друзей, — Чжун Симо знал, как наступать и отступать, и только что не обращал внимания на взгляд Шэнь Ю, а с улыбкой следил за его словами.

— Тогда как ты познакомился с владельцем этого ресторана? — Шэнь Ю действительно интересовался прошлым Чжун Симо, божественного человека.

— Дай подумать об этом, — вспоминал Чжун Симо, — я знаю А Дина уже семь лет. Он представитель китайско-тайской смешанной расы и любит готовить. К сожалению, он не мог заручиться поддержкой своей семьи, поэтому он тайком уехал в Таиланд в качестве подмастерья. В том году я поехал в Таиланд на съемки нового фильма и случайно оказался в его ресторане.

— Тогда ты подумал, что он готовит очень вкусно, поэтому решил узнать его поближе? — предположил Шэнь Ю.

— Нет, в то время я думал, что он готовит ужасно, поэтому я позвонил владельцу ресторана, чтобы спросить, почему я трачу деньги на такую еду, — прямо ответил Чжун Симо.

Шэнь Ю потерял дар речи:

— Он тебя не избил?

— Почему? Это они виноваты в том, что подали блюда, приготовленные учениками, — Чжун Симо пожал плечами. — Чтобы решить проблему, босс попросил А Дина подойти и извиниться передо мной. Позже он кое-чему научился и вернулся в Китай, чтобы открыть ресторан, и я приезжал сюда, чтобы время от времени поддерживать его.

Шэнь Ю с большим интересом слушал рассказ Чжун Симо и постепенно увидел его свободный и легкий характер. Внезапно Чжун Симо сменил тему, как будто о чем-то задумавшись.

— Кстати говоря, почему ты думаешь, что меня могли избить?

— Режиссер Чжун, тебе не кажется, что порой ты действительно заслуживаешь взбучки из-за сказанных слов? — вероятно, потому, что атмосфера была слишком хорошей, Чжун Симо снова убрал свою ауру, и Шэнь Ю неосознанно отпустил напряжение, которое он часто испытывает, сталкиваясь с Чжун Симо, и сказал полшутя. — На мгновение сегодня днем я действительно почувствовал, что Чжоу Чучжи бросится и ударит тебя.

— Он это заслужил, — равнодушно сказал Чжун Симо, — мне просто лень сплетничать за его спиной, как ему, мне есть что сказать, вот я и сказал это в лицо.

Шэнь Ю мог только восхищаться могучей своенравностью Чжун Симо.

— Неужели иногда я заслуживаю тумаков, когда говорю? — Чжун Симо повторил оценку Шэнь Ю.

— Да, иногда это слишком шокирует, — Шэнь Ю не осознавал, что прыгает в яму.

— В таком случае, ты когда-нибудь хотел меня избить?

Шэнь Ю, услышав эти слова, посмотрел на Чжун Симо, который слегка откинулся на спинку стула и смотрел на него с улыбкой, а в его темных глазах отражался теплый свет. Шэнь Ю расслабился, немного беспомощный.

— Нет, — честно ответил Шэнь Ю.

— Почему? — настаивал Чжун Симо.

— Потому что я думаю, что все, что сказал мне режиссер Чжун, имеет смысл, — Шэнь Ю спокойно улыбнулся.

Эта фраза, кажется, ничем не отличается от комплиментов, которые он обычно получает, но Шэнь Ю сказал это очень серьезно, Чжун Симо поднял руку и потер лоб, щелкнул языком и не смог сдержать безмолвный смех.

— То, что произошло с Чжоу Чучжи сегодня, — наконец, сказал Чжун Симо всего за секунду до того, как Шэнь Ю смутился настолько, что был бы готов убежать, — он ушел очень недостойно, есть видео обстоятельств, он не осмелится что-либо рассказать другим.

Это было очень недостойно. Шэнь Ю хотел немного посмеяться. Чжун Симо действительно использовал свой ядовитый язык до крайности, но Шэнь Ю совсем не испытывал ненависти к этому. Напротив, он нашел ядовитый язык Чжун Симо необъяснимо интересным.

«Не слишком ли толстый фильтр фаната?» — подумал Шэнь Ю, чувствуя себя немного смущенным.

— Конечно, такой человек никогда не отпустит это. Если не произойдет несчастного случая, он должен найти способ оказать на меня давление наедине, — Чжун Симо не заметил богатой внутренней активности Шэнь Ю и продолжил.

— Тогда режиссер Чжун, разве это не скажется на тебе? — обеспокоенно спросил Шэнь Ю.

— Хе, какие у него способности? Он просто полагается на деньги своей семьи и людей компании, чтобы расхаживать с важным видом, — Чжун Симо улыбнулся и пожал плечами, когда услышал это. — Если он сможет повлиять на меня, все эти годы действительно были напрасными.

— Однако мышление Чжоу Чучжи отличается от мышления нормальных людей, и я не уверен, что он будет делать. Должно быть, он злится на тебя за то, что ты перехватил инициативу сегодня. В ближайшие несколько дней я буду внимательно следить за новостями на этот счет. Ты и сам должен быть осторожен. Если у тебя есть какие-либо вопросы, ты можешь связаться со мной напрямую или попросить Ань Вай найти Мэри.

Чжун Симо произнес длинную серию слов, Шэнь Ю внимательно слушал и сохранил их все в своем сердце.

— Я чувствую, что причинил тебе много неприятностей, — поколебавшись, сказал Шэнь Ю.

— Это не из-за тебя, — Чжун Симо с облегчением покачал головой, когда услышал слова Шэнь Ю. — Между Чжоу Чучжи и мной произошел разлад, он думал, что я не знаю о его маленьких хитростях, но на самом деле я просто ждал, чтобы уладить все разом.

— Что случилось? — Шэнь Ю действительно хотел знать, но не знал, спрашивать или нет.

— В его семье есть некоторые силы, ищущие отношений, чтобы оказать давление на меня из-за роли в этом фильме, и в то же время тайно подчеркивающие свое чувство превосходства и презрения. Было бы шуткой, если бы я позволил ему играть в моем фильме.

— У Чжоу Чучжи нет недостатка в популярности и силе, так зачем беспокоиться? — Шэнь Ю нахмурился, не понимая.

— Люди, которые привыкли идти через черный ход, хотят быть оппортунистами во всем, что они делают, — небрежно объяснил Чжун Симо, — а он не очень способный.

— Разве он не император и номинированный актер? — Шэнь Ю был озадачен.

— Хотя премия Muxi Award является высшей наградой в индустрии теледрамы, на самом деле в ней не особо строги к актерскому мастерству. Продуманный дизайн сценария и поддержка аудитории играют решающую роль. Что касается номинации на премию «Золотая змея», то это просто лицо, чтобы продать его. Можно сказать, что актерское мастерство Чжоу Чучжи осталось в прошлом. Просто его агент знает, как продавать, и если это хоть немного хорошо, он побуждает фанатов хвалить его, и еще несколько раз это создает у прохожих иллюзию его актерского мастерства.

Шэнь Ю пришлось горько улыбнуться, когда он услышал, как Чжун Симо принижает Чжоу Чучжи как почти никчемного. На самом деле, хотя сила Чжоу Чучжи не так велика, как похвалы внешнего мира, он определенно выше большинства людей, но видение режиссера Чжуна слишком высоко, чтобы вообще смотреть на него.

— Тогда как режиссер Чжун думает, чьи актерские способности достойны этих похвал?

— Цзинь Кэ, она действительно умеет играть с рождения, — Чжун Симо произнес имя, не подумав, а затем сразу же догадался, о чем думает Шэнь Ю, посмотрел на Шэнь Ю с усмешкой и сказал: — На самом деле, твои актерские способности тоже хороши, и ты очень податливый, есть еще много возможностей для улучшения.

— Режиссер Чжун так меня хвалит, что я на минуту подумал, что ты собираешься дать мне главную роль в фильме, — Шэнь Ю немного смутился и пошутил.

— Если я не уверен в тебе, почему я должен тратить время на то, чтобы угощать тебя ужином?
— неожиданно Чжун Симо небрежно продолжил разговор.

— Режиссер Чжун.

Прежде чем Шэнь Ю оправился от своего удивления, официант положил приготовленную еду на стол. Чжун Симо улыбнулся, взял стакан кокосового сока и поставил перед собой.

— Давай не будем об этом, просто сконцентрируйся на еде.

Шэнь Ю был полностью увлечен интересным рассказом Чжун Симо о знакомстве с А Дином, смешанных с воспоминаниями о различных блюдах, и бессознательно расслабился, радостно болтая друг с другом в хорошем настроении.

Когда Чжун Симо и Шэнь Ю с удовольствием поели, они вернулись в компанию, но в это же время Чжоу Чучжи еще не оправился от гнева.

«Ба-бах!»

Еще одна чашка была разбита о пол, сопровождаемая звуком удара ногой по дивану. Экономка в тревоге стояла внизу, не смея издать ни звука.

Чем больше Чжоу Чучжи думал о смущающих словах Чжун Симо сегодня перед всеми, тем больше он злился. Как смеет Чжун Симо, как он смеет, насколько он квалифицирован, чтобы говорить такое, кто он сам?

«Ты занимаешься оттачиванием мастерства со своей девушкой».

Мелодичное пение вдруг зазвучало некстати, и мобильный телефон, лежавший на тумбе, зазвонил. Чжоу Чучжи раздраженно взял трубку, глубоко вздохнул, увидев номер звонящего, и попытался сдержать эмоции.

— Привет мама.

— Конечно, что-то не так, ты не знаешь, что этот ублюдок Чжун Симо сказал о твоём сыне сегодня в полдень.

— Я так зол, что хочу убить его.

— Хорошо, не беспокойся об этом, я спрошу Чжао Тяня позже. Это большое дело, чтобы не действовать, кем он себя считает?

Телефон грубо повесили, и после того, как Чжоу Чучжи вышел из себя, он понятия не имел, что сказать своей матери.

На роскошной вилле где-то на окраине Пекина полная женщина печально выпрямилась на диване, готовая расплакаться, немного подумав, провела по телефону толстыми, как голубиное яйцо, пальцами несколько раз, нашла номер и набрала его.

— Здравствуй, сестра Цяньхэ? Я жена господина Чжоу. В прошлый раз, когда мы встречались,

мы обсудили, что у нас одна и та же фамилия, хе-хе.

— Кстати, ты еще помнишь, что ты рассказала мне о своем приемном сыне, Чжун Симо, когда мы любовались цветами?

— Я бы хотела попросить тебя об одолжении.

<http://bllate.org/book/13922/1226689>